

Сяо Ми, управляя белой змейкой, заставила её вцепиться в ногу человека в чёрном балахоне. Тот поднял руку, готовясь ударить её. Этот человек обладал немалыми способностями, и я понимал, что сейчас мне с ним не справиться. Если бы он действительно решил убить нас, одного его движения хватило бы, чтобы лишить Сяо Ми жизни.

Сяо Ми стояла неподвижно, не пытаясь уклониться, её маленькое лицо выражало упрямство. Я был в ужасе, но не успел вмешаться, чтобы остановить это.

Я ожидал, что удар будет безжалостным, но рука мужчины замерла в воздухе.

Человек в чёрном долго смотрел на Сяо Ми, затем опустил руку:

— Не волнуйся, я не стану причинять вред детям! Сегодня я не убью вас. Надеюсь, у нас ещё будет шанс встретиться вновь.

Произнеся это, он прочитал заклинание, и все цзянши и мертвецы, разбежавшиеся в разные стороны, вернулись в пещеру. Наставник был настолько измотан, что не мог ни о чём больше думать.

Я тоже не мог оставаться в стороне, используя свои скромные познания в даосских искусствах, чтобы помочь наставнику контролировать этих существ.

Сяо Ми, всё ещё дрожа от страха, держала на руках Сяо Бай и стояла рядом с ведуньей. Цзянши почему-то не решались приблизиться к ним. У меня не было времени размышлять о причинах, я сосредоточился на том, чтобы помочь наставнику справиться с оставшимися цзянши.

— Сяо Цзинь, в этом мире нет ничего вечного. Всё подчиняется круговороту жизни и смерти, у всего есть свой срок. Эти цзянши стали такими не случайно, кто-то намеренно их изменил. Когда я схвачу одного, посмотри внимательно, нет ли на нём какого-нибудь талисмана.

Я кивнул. Сейчас ситуация была критической, и у нас не было времени на раздумья. Все действия выполнялись на уровне инстинктов, и за последние два года мои знания всё же пригодились.

Наставник схватил одного цзянши. Тот был невероятно силён, и удержать его было непросто.

— Сяо Цзинь, ищи быстрее!

Цзянши был синюшным, его внешность мало чем отличалась от обычного человека. По сравнению с призраками, он хотя бы был материальным существом.

Я осмотрел цзянши со всех сторон, но ничего не нашёл.

— Наставник, я не вижу талисмана!

— Не может быть!

— Наставник Сунь, придумайте что-нибудь! Если так продолжится, мы умрём от истощения, даже если эти твари нас не добьют! — крикнул дядюшка Гоцзы, задыхаясь.

Он одной рукой удерживал когти цзянши, а другой отбивался от мертвецов. Видно было, что он едва держится.

Наставник был в отчаянии, но цзянши продолжал бороться, и силы его были на исходе. Он вытащил из кармана жёлтые талисманы, которых оставалось совсем немного, и связал руки цзянши красным шнурком:

— Сяо Цзинь, подойди, посмотри, есть ли талисман у него во рту.

— Во рту? Наставник, вы хотите, чтобы я...?

— Именно так, не тани, быстро!

Наставник говорил сердито, и я больше не колебался. Я протянул руку, чтобы разжать челюсти цзянши. Они были такими же жёсткими, как и его тело, и сколько бы я ни старался, не мог открыть рот. Цзянши словно ждал, пока я выдохнусь, и внезапно разинул пасть, обнажив длинные клыки.

Именно благодаря этому я наконец увидел талисман, спрятанный у него во рту.

— Наставник, там что-то есть, действительно есть!

Наставник изо всех сил удерживал челюсти цзянши, а я воспользовался моментом, чтобы быстро вытащить талисман. Цзянши тут же замер.

В холодную зимнюю пору я вытер пот со лба и, тяжело дыша, развернул талисман:

— Наставник, что это за талисман? Как он может управлять цзянши?

Наставник, тоже выдохшись, отпустил цзянши и тяжело дышал:

— Это запрещённое искусство даосов. Этот талисман нарисован кровью того, кто его создал. Можно сказать, что он был тщательно подготовлен. Использование этого искусства требует жертвовать собственной жизненной силой.

Наставник посмотрел на меня и продолжил:

— Это искусство запрещено, потому что оно идёт против законов природы. Сначала нужно найти людей, умерших несправедливой смертью. Их души полны обиды и легче всего поддаются манипуляции.

Человек в чёрном собрал эти тела, использовал определённые методы, чтобы вытеснить их души из тел, превратив их в блуждающих призраков. Затем он заменил их души этим талисманом, чтобы контролировать тела.

Вероятно, именно поэтому эти тела так быстро превратились в цзянши.

В это время Чэнь Третий был прижат к земле цзянши и отчаянно пытался вырваться. Наставник больше не мог отвлекаться и срочно сказал:

— Сяо Цзинь, иди помоги!

С десятков цзянши измотал нас с наставником до предела.

Когда мы справились с цзянши, мертвецы оказались легче. Они были недавно умершими и ещё не попали под контроль человека в чёрном. Наставник зафиксировал их жёлтыми талисманами, прочитал молитву и отпустил их души.

Когда всё было закончено, я с удивлением заметил, что человек в чёрном исчез.

Наставник не придавал этому значения:

— Этот человек загадочен, и у него давно был план. Возможно, мы больше не сможем от него избавиться.

Сказав это, он посмотрел на Сяо Бай и нахмурился.

Тела, освобождённые наставником, рассеялись, как дым, уносимый ветром. Ничего не осталось.

Однако после того, как тело Дае Цзылана исчезло, на земле осталась маленькая коробочка. Я поднял её и открыл, ощущая радость:

— Наставник, это эликсир бессмертия. Дае Цзылан, должно быть, хотел сам его выпить, поэтому солгал, что его украли.

Наставник кивнул:

— Дае Цзылан тоже получил по заслугам.

— Наставник Сунь, оставьте пока эликсир. Чжао Цзе ранена, вы должны осмотреть её!

Чжао Цзе была укушена цзянши, и дядюшка Чёрный Ястреб был очень обеспокоен.

Дядюшка Гоцзы холодно фыркнул:

— Укусили и укусили, что с того? Если бы не она, мы бы не попали в такую беду. Она просто хочет использовать нас. Она никогда не думала о нашей жизни, так зачем нам думать о её?

Чжао Цзе не обращала внимания на насмешки дядюшки Гоцзы и указала на коробочку в моих руках:

— Дай, дай мне! Быстрее!

Я посмотрел на эликсир в коробочке, затем на наставника. Видя, что он не возражает, я передал её. Я думал, что она хочет выпить его, чтобы спасти себя, но вместо этого она дала его своему отцу.

Отец Чжао Цзе уже давно вёл себя странно, умер несколько лет назад, но вдруг ожил. Однако это было не к добру. Даже живой человек не смог бы восстановиться после таких травм.

Чжао Цзе знала это лучше всех, поэтому решила попробовать эликсир, чтобы спасти отца.

Она положила эликсир в рот отца, но это не дало никакого эффекта. Даже те признаки оживания, что были раньше, исчезли. Тело оставалось холодным, без дыхания, без пульса, без сердцебиения.

Я смотрел, как надежды Чжао Цзе рушатся, и почему-то вспомнил Су Муянь. Я сжал кулон на груди, зная, что это не был сон, и что объятие не было иллюзией. Су Муянь точно вернулась!

Я подошёл к Чжао Цзе, присел рядом и попытался утешить её:

— Сестра Чжао, похоже, этот эликсир тоже был обманом. Он не является эликсиром бессмертия и не может воскрешать мёртвых. Мы все стали жертвами этого даоса.

Чжао Цзе смотрела на отца, затем вдруг засмеялась:

— Всё это ложь, всё ложь! Ха-ха-ха...

Запах крови в воздухе постепенно рассеялся, и с гор подул холодный ветер. Я почувствовал странное облегчение от этой свежести.

Мир полон проблем из-за человеческой жадности, и только из-за желаний сердца могут

погрузиться в бездну.

В этот момент я особенно ясно понял, что наставник всегда учил меня сохранять чистоту сердца.

Только оставаясь верным себе, можно понять, что такое удовлетворённость.

— Братец, все устали, давайте отдохнём!

Ведунья, прислонившись к стене, посмотрела на Чжао Цзе, а затем на всех нас, измождённых, и предложила.

Наставник согласился, ведь Чжао Цзе была ранена и нуждалась в отдыхе.

Я сел в углу, держа на руках Сяо Бай, и, глядя на рану на лбу Сяо Ми, почувствовал вину.

— Сяо Ми, как твоя рана?

— Сестра, я в порядке, не беспокойся.

<http://bllate.org/book/15434/1372318>